

A photograph of three young women with long hair (dark brown, blonde, and red) smiling and sitting at a wooden table. The setting is dimly lit with warm candlelight. A lit candle in a holder and an orange are on the table in the foreground. The background shows more candles on a shelf.

Оксана Шаульская

*Бальзаковский возраст или
как выйти замуж за викинга*

18+

Оксана Шаульская

Бальзаковский возраст или как выйти замуж за викинга

<https://litres.ru/74494204>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три женщины среднего возраста после дружеских посиделок решили провести обряд на замужество и... Волею богов перенеслись в древнюю Скандинавию. А что из этого получилось, вы узнаете, прочитав эту книгу.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	44
Глава 7	56
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Оксана Шаульская
Бальзаковский
возраст или как выйти
замуж за викинга

Бальзаковский возраст или как выйти замуж за викинга
(Оксана Шаульская)

Пролог

Скандинавия, март 895 года

- Жениться тебе надо, Эрланд. Вот тогда и будет ради кого и чего домой возвращаться. – Проговорил Гудрёд, обмазывая длинный бок драккара смолой. – А то всё один, да один, конечно, на сушу возвращаться не сильно хочется. Вот и старухе-матери помощница по хозяйству не помещает.

Викинг легко спрыгнул с помоста и подошёл к огню за очередной порцией булькающей в котелке смолы. Набрав полное ведро, Гудрёд по приставной лесенке вновь взобрался на помост и продолжил смолить покатый бок драккара (*Прим. Автора: Драккар – корабль-дракон – деревянный корабль викингов, длинный и узкий, с высоко загнутым носом и кормой*).

- Когда тебя дома кто-то ждёт, и бой легче проходит, и вкус победы слаще становится. – Снова завёл разговор Гудрёд, тщательно промазывая стыки досок смолой. – А уж как ночь с любимой женой усталость после долгого похода снимает, вообще отдельная история.

- Уж, тебе ли этого не знать, Гудрёд! – Засмеялся Бьёрн, устанавливая вместе с Гёстом рулевое весло. – Это ведь у тебя после каждого нашего возвращения спустя девять месяцев дитё рождается!

По берегу фьорда (*Прим. Автора: Фьорд – узкий, извилистый и глубоко врезающийся в сушу морской залив со скальными берегами*) разлетелся дружный смех викингов, занимающихся постройкой корабля.

- Ты, Гудрёд, как всегда, даёшь хороший совет (*Прим. Автора: Гудрёд – на древнескандинавском языке означает «добрый совет»*). – Всё ещё улыбаясь, ответил Эрланд, укладывающий вместе с Хауком настил палубы. – Вот только никто из наших женщин не желает идти ко мне в жёны, ведь мне практически нечего им предложить. – Викинг пожал плечами, утирая пот со лба, и, выбрав очередную доску, продолжил. – Я же пришлый. Нет у меня за спиной славного рода. А из хозяйства только старый домишко, маленький участок земли, да то, что славным мечом в бою добуду.

Эрланд, молодой викинг лет тридцатипяти, был довольно высокого роста, более ста восьмидесяти сантиметров, с копной светло-русых волос, собранных на затылке в пучок. Он появился в племени скандинавов случайно – тридцать лет назад тогдашний хёвдинг Агмунд (*Прим. Автора: Хёвдинг – вождь племени у скандинавов*) привёз его из очередного похода. Викинги рассказывали, что мальчонка прибился к ним на одной из стоянок близ славянских земель, да так и не ушёл. Агмунд привёз его с собой в посёлок и отдал на воспитание одинокой вдове, для которой малыш стал родным сыном. Женщина назвала мальчика Эрланд, что означало «чужак, иностранец». Так и остался Эрланд жить среди викин-

гов. Мальчик ничего не рассказывал о своём прошлом, откуда, как зовут. Может, не хотел, а может, не помнил. Молчал почти всё время, пока язык не выучил, а там уж и прижился, своим среди викингов стал.

Когда Агмунд погиб в одном из походов, место вождя занял его сын – Сигурд. Он начал брать юного Эрланда с собой в походы и учить его сражаться. Это позволило юноше стать бондом, то есть свободным человеком, а впоследствии – хольдаром, что значит «благородным бондом». Основное отличие хольдаров от простых бондов заключалось в их наследственном праве на землю. Но пока Эрланд ещё не успел скопить большого богатства, лишь то, что принадлежало его приёмной матери. Это и было основной причиной отсутствия у него жены – неподходящее происхождение. Женщины племени желали иметь в мужьях обеспеченных мужчин с хорошей родословной, крепко стоящих на ногах. Вот и стремился Эрланд в каждый поход, чтобы побыстрее накопить богатство. Это позволит ему предложить за будущую жену богатый выкуп.

- Не отчаивайся. – Похлопал его по плечу Бьёрн, большой рыжебородый викинг с такой шириной плеч, что его жене приходилось использовать аж два холста на пошив рубахи. – Вон Гёст, тоже ведь не из нашего племени, а к концу весны с дочкой кузнеца свадьбу играть будет.

Гёст (*Прим. Автора: Гёст – на древнескандинавском означает «гость»*), в последний раз убедившись, что рулевое

весло крутиться как надо, подошёл к Эрланду и Хауку, чтобы помочь им с настилом.

- Я-то потому и бросил свои путешествия по полуострову и остался в племени, что влюбился в Сассу без памяти. Чудо, но и она мне взаимностью ответила. – Викинг подал гвозди Хауку и придержал доску. – Когда есть любовь, происхождение и род не столь оказались важны. А уж богатство в походах я обязательно добуду. Ради своей божественной девочки я на всё готов (*Прим. Автора: Сасса – означает «красивое божество»*).

- Отец, - раздался детский крик со стороны посёлка, - мать ужинать зовёт.

По склону холма быстро спускался мальчик лет семи, рыжие волосы которого даже в лучах заходящего холодного мартовского солнца горели ярким пламенем. Услышав крик, викинги оставили работу и наблюдали, как малец бежит к берегу, где на помосте стоял новый корабль.

- Бьёрн, - окликнул находившегося с другой стороны драккара викинга Гудрёд, - твой медвежонок прибежал. Значит, пора перерыв делать.

Бьёрн вышел из-за помоста и, подхватив на руки бегущего мальчика, крепко прижал его к широкой груди (*Прим. Автора: Бьёрн – означает «медведь», Берси – означает «медвежонок»*).

- Привет, Берси. – Поздоровался он с сыном. – Что сегодня мать приготовила?

- Сегодня это куриное рагу с пивом, ячменные лепёшки и скир (*Прим. Автора: Скир – кисломолочный продукт, напоминающий современный творог или йогурт*). А ещё, - мальчик в предвкушении облизнулся и потёр ручками живот, - это желе из замороженных ягод с орехами.

- М-м-м... Звучит заманчиво! – Проговорил Бьёрн, опуская сына на землю. – Эрланд, - обратился он к викингу, - не желаешь разделить с нами трапезу? Да и матушке твоей Анника что-нибудь соберёт.

- С большим удовольствием приму твоё приглашение, Бьёрн. – Слегка поклонился Эрланд, вытирая руки куском холстины. – Всегда рад навестить ваш тёплый и уютный дом.

- Тогда пойдём скорее, Эрланд! – Обрадовался Берси, хватая викинга за руку. – Я покажу тебе мой новый деревянный меч. Мы его с отцом всю зиму вместе делали.

- Вот как!? – Улыбнулся викинг неподдельной радости ребёнка. – Тогда давай так договоримся: если сейчас сможешь одолеть меня своим новым мечом, то я из следующего похода привезу тебе настоящий щит.

- Что, правда? – От восторга мальчик стал прыгать вокруг викингов. – Самый, самый настоящий, из настоящего боя?

- Клянусь своим оружием! – Торжественно произнёс Эрланд и плоской стороной приложил меч ко лбу.

- Ого! Побегу, скорее матери всё расскажу! – Крикнул Берси и умчался домой.

Когда викинги подошли к дому Бьёрна, Анника уже

встречала их на крыльце (*Прим. Автора: Анника – означает «изящество»*). Это была среднего роста скандинавка лет тридцати. Её тёмно-русые волосы были заплетены во множество мелких косичек, собранных на затылке в хвост. Мягкие округлые формы женщины говорили о крепком здоровье и внутренней силе, а в больших голубых глазах всегда таились теплота и улыбка.

- Привет, Бьёрн. Здравствуй, Эрланд. Проходите в дом и садитесь за стол, уже накрыто. – Женщина пропустила викингов вперёд и, взяв из кладовой кожаный бурдюк с ячменным пивом, прошла следом.

- Мам, а мам? А когда мы с Эрландом будем сражаться? – Неугомонный Берси так и вился вокруг матери.

- Сначала ужинать. – Ответила мать, усаживая сына за стол.

- Да, Берси, давай сначала отведаем вкусный ужин, приготовленный для нас Анникой. А уж потом звёзды рассудят наш с тобой поединок. – Поддержал хозяйку дома Эрланд, разламывая ячменную лепёшку.

- Вижу, как сильно ты любишь детей, Эрланд. – Убирая после ужина со стола пустую посуду, проговорила Анника. – Своих, наверное, тоже уже хочется?

- Конечно, Анника. Да только для того сначала жениться надо. – С грустью вздохнул Эрланд. – А с этим у меня не очень получается.

- А ты выйди ночью на берег фьорда и попроси Фригг (*Прим. Автора: Фригг – в скандинавской мифологии богиня брака, любви и семейного очага, супруга Одина*). – Посоветовала Анника. – Она ведь ещё и судьбами людей и богов ведаёт.

- Ты права, Анника. Спасибо за совет. – Эрланд встал из-за стола и поклонился хозяйке. – Сегодня пятница – день Фригг, а значит, не буду откладывать дело на потом, пойду сейчас. Берси проснётся, - он взглянул на спящего в своей кроватке мальчика, - скажешь, что приду завтра вечером. Я обещал ему поединок, негоже обманывать юного викинга.

Викинг попрощался и покинул дом Бьёрна. Выйдя из тёплого помещения в тёмную, чуть морозную мартовскую ночь, Эрланд поднял голову и взглянул на звёздное небо. Над юго-западным горизонтом сверкало созвездие Ориона, которое скандинавы называли «прялка Фригг». Это верховная богиня в своём чертоге крутила колесо прядильного станка, создавая длинную золотую нить людских судеб.

Спустившись к морю, молодой викинг опустился на колени и, тихо шепча, обратился к богине: «О, великая Фригг, та, которая предсказывает будущее, влияет на судьбу людей и даже путешествует по другим мирам. Окажи милость свою - помоги мне найти спутницу жизни, обрести семейный очаг и создать потомство». Произнеся молитву, Эрланд опустил в набежавшую волну несколько орехов и засушенных яблок в качестве подношения, затем встал, ещё раз взглянул на

«прялку Фригг» и, отряхнув колени, зашагал к дому. Викинг, уходя в тишине ночи с берега залива, не увидел, как далеко-далеко над горизонтом мигнула ярким светом и вновь затихла большая звезда. Только ветер пронёс над песком тихий, едва уловимый шёпот: «Я услышала тебя, викинг...»

Глава 1

Где-то на просторах России. Наши дни.

В середине рабочего дня сразу после обеда в приёмной у Тани раздался звонок внутреннего телефона.

- Привет. – Поздоровалась Вика, специалист из отдела кадров. – Ну что, сегодня встречаемся в нашей любимой кафешке в пять?

- А повод?

- А повод – бухать. – Вика усмехнулась, расслышав в трубке фырканье Тани. – Сегодня пятница, это раз. Недавно было Восьмое марта, это два. А три – мы просто уже давно никуда не выбирались.

- Вика, даже не знаю... - Таня задумалась, рисуя на перекидном календаре тучки и дождик. – Погода такая слякотная и под стать ей моё настроение. Впрочем, что-то не хочется.

- Тем более надо пойти развеяться. – Продолжала настаивать коллега девушки. – Ну что тебя дома ждёт: телевизор, книжка и ужин из супермаркета?

- А вот сейчас было обидно. – Буркнула в трубку Таня.

- Хорошо, извини. – Попросила прощения Вика без доли искренности. – Хотя на правду не обижаются. К тому же, меня дома ждёт всё тоже самое.

- Постой, а как же Юрий? – Удивлённо воскликнула Таня,

даже не дорисовав очередную капельку дождя.

- Он же Гога, он же Гора, он же Жора... - Прочитировала всем известную фразу из фильма «Москва слезам не верит» Вика. – Был, да весь вышел. Расстались мы вчера.

- Э-э-э...

- Вот вечером всё и расскажу. – Прервала невнятные возгласы подруги Вика. – Вот и ещё один повод выпить – я снова холостая.

- Понятно. А кто ещё идёт? – Таня повернулась к окну, за которым холодный ветер гнал по небу тяжёлые свинцовые тучи, наполненные снегом с дождём.

- Нина, Лариса планирует, а Юля под вопросом – пойдёт, если муж успеет к вечеру из командировки вернуться.

- Ясно, дочку оставить не с кем. – Поняла Таня.

- Да. – Подтвердила Вика. – Впрочем, давай решайся. Ждём тебя в кафе.

Поставив в разговоре решающую точку, Вика отключила звонок. Таня положила трубку и, подперев подбородок рукой, задумалась: пойти в кафе или снова провести одинокий вечер дома. Вот уже десять лет как она работала в фирме по поставке строительных материалов. Здесь проходила основная часть её жизни, включающая в себя подруг, общение, заработок. Так случилось в жизни девушки, что замуж Таня к своим тридцати пяти годам так и не вышла. Отношения, конечно, были, но такие себе, вялотекущие. Без перспектив, потому и заканчивались относительно быстро. То ли у Тани

были слишком завышенные требования, то ли мужчины не те на пути встречались. Выходить замуж и заводить семью просто потому, что к её возрасту уже так положено, не хотелось. Хотелось по любви, по взаимности, да так, чтобы без любимого человека дышать трудно было. Но так не получалось, и Таня по-прежнему была одна.

Таня встала со стула и подошла к окну, вглядываясь сквозь дождевые капли в своё отражение. На неё смотрела среднего роста девушка с длинными песочного цвета волосами, в которых на ярком солнышке играли золотые искорки, под стать тем, что порой сверкали в её изумрудных глазах. Но сегодня солнышка не было. Вот уже неделя как небо затянуло серыми тучами и, почти не прекращаясь, шёл дождь со снегом. Девушке вдруг вспомнилась одна старая песня группы «Иванушки» - «Безнадёга.ру». Таня вернулась к компьютеру и набрала в поисковике название песни. Сегодня девушка была одна в приёмной, начальство после обеда отсутствовало, и поэтому она смело нажала на кнопку «слушать». В кабинете тихо зазвучала музыка и слова: «Дождь придуман для того, чтобы ты одна осталась дома...» Таня взглянула на рисунок на своём календаре, взяла ручку и под звучащие в тишине слова песни дописала – Безнадёга.ру, затем обняла себя руками и продолжила слушать. «Для того придуман дождь, чтобы ты всю ночь могла проплакать, - звучало из динамиков компьютера, - и в слезах обиду прятать. Кто ж виновен в этом, кто ж? Правду эту не поймёшь. Только дождь

пройдёт однажды, остальное всё не важно...»

Вдруг сквозь тяжёлые тучи проскользнул несмелый одинокий лучик солнца. Он нерешительно дотронулся до стекла, пробежал по подоконнику, перепрыгнул на спинку кресла и застенчиво коснулся волос девушки. Таня обернулась и вновь взглянула в окно. Дождь прекратился, тучи рассеивались, и местами сквозь них проступало чистое голубое небо. А в приёмной продолжали звучать слова: «После дождя, будет радуга после дождя. Знаешь, влюбиться ни поздно, ни рано. После дождя, будет радуга после дождя. Знаешь, любовь всё меняет. Так странно». Таня улыбнулась лучику солнца на своём плече, а затем оторвала лист перекидного календаря с рисунком и выкинула его в корзину для бумаг под своим рабочим столом. Выбор, как провести этот вечер, был сделан. Оставалось выбрать, что надеть.

Глава 2

К концу рабочего дня Таня пораньше выключила компьютер и закрыла приёмную, чтобы успеть забежать домой и переодеться для встречи с коллегами в кафе. Долго не раздумывая над выбором одежды, девушка решила надеть тёмно-синие джинсы и лёгкий светло-серый кашемировый свитер. Такси мигом доставило Таню по нужному адресу, и вот она уже входит в уютное помещение кафе, принеся с собой с улицы морозный воздух.

К вечеру тучи совсем рассеялись и немного похолодало. Ночь обещала быть морозной. Закатный свет мартовского солнца проникал сквозь витражные окна кафе, оставляя на столиках и на полу разноцветные пятна. Тихая фоновая музыка создавала уют, а мягкий приглушённый свет свисающих с потолка светильников и настенных бра обволакивал умиротворением и дарил чувство расслабленности и покоя. Быстро оглядев просторный зал, Таня увидела Вику и Нину у барной стойки.

- Привет. – Поздоровалась девушка, подходя к подругам.
– Ещё не все собрались?

- Нет, теперь все. – Ответила Нина, отдавая пустой бокал из-под вина бармену. – Лариса и Юлия не смогли прийти.

- Жаль. Видимо, что-то пошло не так у них сегодня вече-

ром.

- Видимо. Что ж, посидим втроём. – Нина встала с высокого стула и, указав на столик в дальнем углу зала, освещённый тёплым светом свисающего с потолка абажура, проговорила. – Пойдёмте, как раз наш столик освободился.

Вика также встала с барного стула и все три женщины заняли мягкие кресла за любимым столиком. Пока Нина и Вика выбирали в меню, что заказать, Таня, откинувшись на спинку уютного кресла, рассматривала подруг. Нине не так давно исполнилось сорок два года. Это была высокая стройная женщина с хорошей фигурой и тёмно-рыжими слегка волнистыми волосами чуть ниже плеч. Её ярко-голубые глаза всегда с уверенностью смотрели в будущее, несмотря ни на какие преграды. Когда-то давно Нина была замужем. Но брак оказался неудачным и, промучившись в несчастливой семейной жизни пять лет, пара по обоюдному согласию решила расстаться. Благо детей у них так и не было, и делить бывшим супругам было нечего. Последние годы Нина жила одна, иногда заводя короткие романы для, как она любила говорить, поддержания женского здоровья.

Вика была чуть помоложе своей коллеги – в конце апреля ей должно исполниться тридцать восемь лет. Эта маленькая уютная женщина невысокого роста с чёрными коротко стриженными волосами и глубокими карими глазами, полными весёлых искорок, всегда служила для окружающих источником позитива. Она с улыбкой встречала каждый новый

день, и только серьёзные жизненные неурядицы могли вызвать тень на её миловидном лице, да и то лишь на короткое время.

- Вика, расскажи, что там у тебя с Юрием не сложилось? – Завела разговор Таня, принимаясь за вкусный овощной салат, когда первый бокал вина за встречу был уже выпит.

- Да как-то вдруг вчера придя с работы, я поняла, что он не тот человек, с которым я бы хотела прожить всю оставшуюся жизнь. – С улыбкой ответила Вика, пробуя креветок в кляре.

- Эта светлая мысль пришла тебе в голову, пока ты в автобусе домой ехала? – Смеясь, спросила Нина, выбирая самый вкусный кусочек шашлычка на шпажке.

- Ага. Автобус был битком набит и рядом с моим сиденьем стоял очень ароматный мужчина, распространяющий амбре из смеси пота, солянки, масел и чего-то типа растворителя. – Начала рассказывать Вика.

- Когда ж ты успела так хорошо различить все запахи? – Улыбаясь, спросила Таня.

- О! У меня было достаточно времени, поскольку автобус собрал все красные сигналы светофора.

- И как это навело тебя на мысль, что пора расстаться с Юрием? – Пришла очередь Нине задать вопрос.

- Он, конечно, хороший мужчина, заботливый, даже местами любящий. Деньги в дом приносил. Но, - Вика пожала плечами, накладывая пару кусочков сыра себе в тарелку, - он фармацевт. И я вдруг подумала, что ещё слишком молода,

чтобы в моём доме постоянно пахло лекарствами. А дальше последовала вот такая цепочка размышлений: если сей факт меня беспокоит, значит, я этого мужчину не люблю, а если я его не люблю, то, спрашивается, зачем я с ним живу.

- И ты...

- И я, придя домой, молча сложила вещи Юрия в чемодан, забрала у него ключи и помахала ручкой.

- И всё?!

- А что ещё? Не плакать же из-за этого. К тому же уходя, Юрий на прощанье сказал: «Да, наверное, уже пора!», развернулся и ушёл. Вот и всё.

- Да, надо сказать, очень интересные отношения у вас были. – Отсмеявшись, проговорила Нина.

- Ну, нам было весело вдвоём. Какое-то время. – Сказала Вика, разливая вино по бокалам. – Так что давайте выпьем за мою вновь холостую жизнь.

- Нина, а что у вас там нового в бухгалтерии? – Поставив пустой бокал, спросила Вика. – Кто родился, кто женился и тому подобное? Может, премию какую-нибудь обещают?

- Маринка вот замуж выходит, на майские праздники свадьбу запланировали. – С лёгкой грустинкой в голосе ответила Нина.

- О как! – Воскликнула Вика, вновь наполняя бокалы. – Таки смогла женить на себе своего болгарина.

- Ну, ещё пока не совсем... - Протянула Таня, приступая к сочному стейку. – А сколько ей лет?

- Осенью тридцать один будет.- Ответила Нина, пробуя запеченный картофель.

- Точно! В прошлом году в сентябре у неё во дворе юбилей отмечали. – Подсказала Вика. – Ещё весь вечер одну и ту же песню включали. Что-то там «Дамы за тридцать хотят влюбиться...»

- Ой, слышите?! Как раз её включили. – Улыбаясь, проговорила Таня.

Чуть приглушённо, но так, чтобы было слышно за каждым столиком, звучали слова: «Говорят, у Лиды кончилось либидо... Да ладно! Говорят, у Светы в сорок мужа нету...»

- Вот и у меня, как у этой самой Светы из песни, в сорок мужа нету. – Тихо вздохнула Нина, делая глоток красного сухого вина.

- Это всё ерунда, - успокоила её Вика, открывая следующую бутылку, - главное, чтобы как у Лиды, не кончилось либидо.

- А вот это верно подмечено. – Улыбнувшись, подняла бокал Нина.

И все три женщины, пригубив вино, тихо пропели вслед за звучащей песней: «Но, оставив предрассудки, мы гудим вторые сутки...»

- Знаете, моя бабушка всегда говорила, - продолжила разговор Таня, когда песня закончилась, - если в тайне собираются три мужика – это пьянка, если три женщины – это шабаш.

- Точно! Сегодня же как раз пятница тринадцатое число!
– Хлопнула в ладоши Вика. – И я знаю, что мы будем делать дальше.

- И что же? – Заинтересованно взглянули на неё подруги.
- Проведём обряд на замужество, конечно же!
- Ну..., - протянула Нина, задумчиво, - почему бы и нет.
В нужный день на шабаш мы уже собрались, трём хрестоматийным категориям ведьм – отвечаем...

- В смысле? – Не поняла Таня.
- А ты посмотри на нас: блондинка, брюнетка и рыжая.
- Ой! Правда!
- Вот! Так что допиваем, доедаем и едем ко мне. – Решила за всех Нина, попросив у официанта счёт. – Ворожить будем.
- Может колдовать? – Уточнила Вика, допивая вино.
- Может и колдовать. – Согласилась Нина, оплачивая счёт.
– Как пойдёт. Впрочем, дальше по обстоятельствам.

Спустя полчаса, добравшись на такси до квартиры Нины, три женщины сидели на ковре в гостиной.

- Итак, что делать дальше будем? Как обряд проводить? – Озвучила волнующий всех вопрос Вика.

- Твоя бабушка случайно по этому поводу ничего не говорила? – Взглянув на Таню, спросила Нина.

- Дайте-ка вспомнить... - Задумалась женщина. – Что-то она рассказывала моей маме с тётей о своей юности, да я ж тогда совсем мелкая была, мне не особо интересно было.

- Да, зря, надо было слушать, а лучше записывать. – Вздохнула Вика.

- Так кто ж знал-то, что может понадобиться. – Пробурчала Таня, обхватив голову руками. – Подождите! Что-то вспомнила...

- Ну же... - Поторопили её подруги.

- Нужно зеркало, лучше круглое и свечи.

- Так, Вика, неси из ванной комнаты зеркало, оно как раз нужной формы, а я свечи поищу. – Нина встала с ковра и начала рыться в ящиках комода. – Только большие ароматические. – Проговорила она спустя некоторое время. – Подойдут?

- Думаю да. – Кивнула Таня, укладывая зеркало посередине комнаты отражающей стороной вверх. – Теперь давайте расставим свечи по кругу и зажжём.

Три подруги так и поступили и, усевшись за кругом горящих свечей, взялись за руки.

- Ещё бабушка говорила, что лучше это делать в обнажённом виде. - Тихо, даже чуть испуганно, прошептала Таня.

- Ну, нет, раздеваться мы точно не будем. – Отрицательно покачала головой Нина.

- Ага, - чуть слышно засмеялась Вика, - а то как перенесёмся куда-нибудь в параллельный мир, вдыхая аромат сандала и лаванды.

- Тьфу на тебя! – Возмутилась Нина. – Сплюнь! Накаркаешь! Так, что там дальше? – Обратилась она уже к Тане.

- Нужно закрыть глаза, чётко представить себе образ будущего мужа и потом посмотреть в зеркало.
- Если мы будем смотреть все вместе, то кого увидим-то?
- Думаю, что каждая своего.

Женщины закрыли глаза и сосредоточились, рисуя образ идеального мужчины. В полутёмной комнате, освещённой только трепещущими огоньками свечей и падающим из прихожей светом от лампы, стояла полная тишина. Лишь едва слышно доносился с улицы шум поздних автобусов и спешащих куда-то по ночному городу машин.

- Стойте! – Вдруг вскрикнула Таня. – Совсем забыла, ещё кораблик нужно на зеркало поставить. Как символ семейной лодки.

- Да где ж его взять-то? – Задумалась Нина.
- Может, из бумаги сделаем? – Предложила Вика, и тут же отказалась от своей идеи. – Нет, не пойдёт. Тогда и семейная жизнь будет только на бумаге.

- Вспомнила, есть! – Воскликнула Нина, поднимаясь с ковра. – Скандинавский драккар подойдёт? Недавно племянник из Норвегии привёз в качестве сувенира.

- Давай его сюда. – Махнула рукой Таня. – Тоже ведь корабль.

Нина принесла искусно выполненную уменьшенную копию драккара викингов. Сувенирная модель полностью передавала все детали настоящего большого корабля, включая необходимое количество вёсел, щиты по бокам и голову дра-

кона на носу драккара. Поставив миниатюрный кораблик на середину зеркала, Нина села обратно и снова взяла подруг за руки.

- Что-то нужно говорить? – Почти не размыкая губ, прошептала Вика.

- Нет. – Также тихо ответила Таня. – Давайте просто напомним свои мысли и желания внутрь зеркала.

Женщины снова закрыли глаза и притихли, затем медленно наклонились и заглянули в зеркало. Вдруг в этот момент свет в прихожей начал моргать, лампочка заискрилась и погасла. Резкий порыв ветра распахнул чуть приоткрытое окно и задул свечи. Неожиданно прозвучавший за окном раскат грома заставил женщин подпрыгнуть от неожиданности. Серебристый росчерк молнии озарил комнату, и три подруги увидели, как маленький кораблик, стоящий на гладкой поверхности зеркала, почему-то стал увеличиваться в размерах.

- Ну вот! Накаркала... - Тихо проговорила Нина, услышав в полной темноте шум невесть откуда набегавшей на песчаный берег волны.

Глава 3

Скандинавия, март 895 года

- Ой, бабоньки, а где это мы? – Испуганно прошептала Вика, пытаясь в крошечной темноте нащупать вокруг себя что-нибудь.

- Очевидно в месте, которое начинается на букву «Ж» и состоит из четырёх букв. – Проворчала Нина, тоже стараясь хоть что-то рассмотреть в окружающей их тьме.

- Действительно. Темно, как у негра в жопе. – Согласилась Вика.

- А ты что считаешь, что у белого человека в этом самом месте светлее будет?

- Ха! Не знаю. Ни там, ни там пока бывать не приходилось.

- Ну, возможно у нас всё ещё впереди...

- Мне страшно! – Едва слышно пропищала Таня и схватила Вику за руку.

- А-а-а! – Вскрикнула та, отползая в сторону. – Ты что так пугаешь! Ещё бы чуть-чуть и конфуз мог случиться, а тут и так кислорода мало.

- О-о-у! – Снова простонала Вика, больно ударившись головой. – Где бы мы ни были, но надо отсюда выбираться.

- Для начала нужно понять, что же это такое и где из этого «отсюда» выход. – Продолжала ворчать Нина, ощупывая

пространство у себя над головой. – Так. Нас накрыло чем-то мягким, какая-то ткань вроде полога.

- Ага. – Согласилась Вика, поднимая руки над головой. – А вот сидим мы на чём-то деревянном.

- И по бокам тоже. - Немного успокоившись, внесла свою лепту в исследование пространства Таня.

- Так, девоньки, давайте-ка попробуем убрать этот странный полог в сторону. – Скомандовала Нина и начала двигать ткань за себя.

Таня и Вика, не заставляя дважды просить их, тоже приложили усилия. Спустя несколько охов и вздохов, немного кряхтения и сопения да пары матерных слов женщины всё-таки смогли убрать тяжёлую ткань в сторону. Взору трёх подруг предстало бескрайнее звёздное небо.

- О! – Дружно выдохнули Нина, Вика и Таня, рассматривая бриллиантовую россыпь звёзд. – Какая красота!

Высоко-высоко над их головами сверкали мириады звёзд от мелких, едва мерцающих, до очень крупных, сияющих, словно фонарик на телефоне. Тяжёлый бархат ночного неба наискось пересекала звёздная река - Млечный путь. Стылый солёный ветер, дующий с моря, охладил пылающие щёки женщин и, вызвав дрожь в теле, заставил поёжиться.

- Ну и где же это мы? – Нина встала в полный рост и начала оглядываться по сторонам.

- Думается мне, что мы на борту того самого драккара, который ты поставила на зеркало для обряда. – Задумчиво

проговорила Вика, осторожно касаясь руками борта корабля.

- Но этого же не может быть! – Чуть не плача, прошептала Таня. – Так не бывает!

- Да ну! А это что же у нас тогда – коллективная галлюцинация? – Вика развела руки в сторону, предлагая подругам оглядеться вокруг. – Вы видите море, и я вижу море. Вы видите звёздное небо над головой и деревянную палубу под ногами, и я вижу. Так ведь?

- Ну, да... Н-н-наверное... - Уже стуча зубами, пробормотала Таня.

- Есть предложение, - обхватив себя руками и оглядываясь по сторонам, сказала Нина, - спрятаться обратно под полог, пока мы туту совсем не окоченели. Утром при свете солнца разбираться будем – где мы и как мы.

- Согласна, - кивнула Вика, усаживаясь обратно на палубу, - а ещё можно посмотреть, что в этих ящиках. Авось, что-то тёплое отыщется.

И три подруги, стуча зубами то ли от холода, то ли от страха, стали аккуратно приподнимать тяжёлые крышки больших деревянных ящиков.

- Ох, не подъёмные, зараза! – Простонала Вика, пытаясь сдвинуть в сторону доски на очередном ящике. – Давайте так – две держат крышку, третья ищет.

- Я не полезу! – Сразу же отказалась Таня. – Вдруг там мыши!

- Сомневаюсь. – Покачала головой Нина. – Тогда ты с Викой держи, а я буду проверять содержимое.

Глубоко вздохнув и собрав всю решимость в кулак, женщина осторожно просунула руку в темноту первого ящика. Дрожащей рукой она пыталась нащупать его содержимое. Пальцы наткнулись на что-то холодное и острое. Чуть слышно вскрикнув, Нина отдернула руку, и крышка с громким стуком упала на место.

- Всегда мечтала поучаствовать в шоу «Полный блэкаут»! – Пробормотала Нина, вытирая вспотевший, несмотря на холод, лоб. *(Прим. Автора: «Полный блэкаут» - российское экстремальное шоу, в котором участники проходят испытания в полной темноте)*

- Что там? – Вместе с облачком пара едва уловимо выдохнула Таня.

- По-видимому, инструменты или, может быть, оружие. – Тихо ответила Нина, передвигаясь к следующему ящику. – Давайте дальше.

- Ага, только ты больше так не пугай. – Простонала Вика. – Вода-то в море холодная, чтобы филейную часть отмывать.

Ревизия следующего ящика прошла уже легче и спокойнее. В нём Нина обнаружила меховые накидки. Кое-как вытащив три из них, женщины принялись за третий ящик.

- Нет, никак не поддаётся. – Пыхтя, проговорила Вика. – Может, ну его? Попробуем следующий.

- А может, вообще не стоит? – Засомневалась Таня. – Мех

есть, закутаемся и поспим до утра.

- Воды бы найти, да и перекусить не помещает. – Слушая, как урчит в животе у всех троих, не согласилась с подругой Нина. – Давайте в других поищем.

- Подождите! – Вскрикнула Таня, ощупывая крышку неподдающегося ящика. – Я, кажется, нашла замок. И он даже не закрыт.

Между тем глаза всех трёх женщин уже достаточно привыкли к темноте, и они смогли различить навешанный с обратной от них стороны на крышку замок. Справившись с холодным металлом защёлки, подруги приоткрыли крышку. Их взору предстали какие-то свёртки и мешочки. Пока Вика и Таня держали тяжёлую крышку, Нина быстро ощупывала содержимое ящика. В мешках оказались сухари, а в свёртках – вяленое мясо и рыба.

- О, девоньки, погрызём сейчас чего-нибудь. – Обрадовалась Нина, вытаскивая на палубу мешочек с сухарями и свёрток с мясом.

- Пиво бы ещё, чтобы запить всю эту прелесть. – Грустно вздохнула Вика, вместе с Таней аккуратно закрывая ящик.

- Может где-то в бочках и есть. – Нина оглянулась вокруг, пытаясь в темноте рассмотреть бочки.

- Пойдите, - окликнула подруг Таня, - пока мы сидели под пологом, я вот тут у ящиков какую-то бутылку находила.

- Давай посмотрим что там. Понюхаем. – Вика взяла у подруги бутылку и помахала над ней рукой. – Пахнет как будто

бы пивом. – Женщина поднесла сосуд поближе и снова понюхала. – Ну да. Ячменное пиво.

- Вот и отлично! – Обрадовалась Нина, приплясывая на месте от холода. – Полезли обратно под полог, а то я уже ни рук ни ног не чувствую.

Укутанные в меха, три женщины тесно прижались друг к другу, с трудом натянув полог обратно. Сидя теперь уже в уютной и совсем не пугающей их темноте, они грызли вяленое мясо и сухари, запивая всё это по очереди ячменным лёгким пивом. Тихий шёпот трёх подруг, обсуждающих их небывалое перемещение во времени и пространстве, не тревожил спокойную тишину весенней скандинавской ночи. Лишь только плеск волны у камней на берегу да шорох ночных зверюшек в пожухлой прошлогодней траве на склоне холма нарушал спокойствие ночной поры. А звёзды загадочно улыбались с небес в предвкушении того, чем же закончиться их маленькая шалость.

Глава 4

Наступило утро. Сырое и холодное. Над фьордом висел промозглый туман, густой, словно скисшее молоко. Он кло-чьями свисал с ветвей деревьев, опадал лоскутами на поверхность моря и седыми прядями цеплялся за кусты вдоль берега. Стояла звенящая предраассветная тишина. Ночные жители уже попрятались по норам в ожидании следующей ночи, а дневные звери и птицы ещё только просыпались.

Но вот над горизонтом показались первые лучи солнца. По ровной глади фьорда пробежала лёгкая рябь, ветер, при-мчавшийся неведь откуда, неслышно скользнул по поверхности моря и мягко разогнал остатки тумана. Приветствуя новый день, в лесу на дальнем берегу раздались птичьи тре-ли и воздух наполнился свистом, стрекотом, щебетом и щёл-каньем. Над очаговыми отверстиями в крышах домов потя-нулся дымок. Это женщины принялись растапливать печи и готовить завтрак, чтобы накормить свои большие семьи. По-сёлок просыпался и готовился к новому дню.

Над берегом в утренней тишине, пока ещё не наполнен-ной шумом рабочего дня и криком чаек, зазвучали голоса викингов, спускавшихся к уже почти достроенному дракка-ру.

- Эрланд, всё забываю спросить, - обратился Гёст к собра-

ту по оружию, - как прошёл ваш поединок с Берси? Надеюсь, малец одержал над тобой верх?

- Боги тому свидетели, да и Бьёрн не даст соврать, но из мальчика вырастет отличный викинг. – Начал рассказывать Эрланд, с улыбкой вспоминая свой шуточный бой с Берси. – В нашем поединке он сумел улучшить момент, когда я споткнулся о камень и приставил мне к горлу свой деревянный меч.

- Теряешь хватку, Эрланд. – Засмеялся Олав, седой викинг, уже побывавший во многих походах (*Прим. Автора: Олав – означает «наследник»*). Он всегда был рулевым на драккаре и по совместительству – заместителем капитана. – Смотри, не зевай в предстоящем походе, а то рискуешь остаться без какой-нибудь важной части своего тела. – Произнёс викинг и поморщился, неудачно наступив на камень.

- Это ты сейчас вспомнил, как сам лишился ноги? – Поддел друга Гудрёд. – Думаешь, придётся ещё одну деревянную ногу делать?

- Ты за мою ногу не беспокойся, - Олав дружески хлопнул Гудрёда по плечу, но тот всё равно покачнулся от неожиданности, - главное, чтобы тебе не пришлось деревянную голову делать. А то как будешь свои советы давать?.

Так, пошучивая друг над другом и обмениваясь новостями, викинги приблизились к новому драккару, которому вскоре предстояло выйти в свой первый поход.

- Олав, - обратился Эрланд к старшему из викингов, - в

этот поход я снова пойду с тобой?

- Конечно, Эрланд. Вот на этом самом драккаре, как только закончим все дела. Что, не терпится уйти в море?

- Да, зима была долгой. Пора немного размяться, привезти добычи в дом, о семье подумать. Ещё и Берси теперь щит должен.

- Всё будет, Эрланд, и добыча, и славная битва. – Олав тронул покатые бока корабля и стал взбираться по трапу на палубу. – Сам Сигурд пойдёт капитаном в этом походе. Только вот сначала надо будет сделать...

Викинг, так и не договорив, что же надо будет сделать, замер с поднятой над палубой деревянной ногой. Затем жёсткими движениями дал понять всем остальным, которые взирали на него с недоумением, что нужно хранить молчание. Сам же тихо поднялся на корабль и прислушался. Из-под старого паруса, которым были накрыты приготовленные для похода ящики, доносился тихий шёпот. Это три попаданки, проснувшись от громких голосов викингов, обсуждали сложившуюся ситуацию.

- А ну-ка, бабоньки, признавайтесь, кто из вас мечтал о хромом викинге во время обряда? – Тихо, как ей казалось, прошептала Вика, рассматривая Олава в прорезь старого паруса.

- Я-то точно нет. – Одними губами ответила Таня. – Мне высокие и светловолосые нравятся.

- Ну, ничего, их тут вона сколько, - продолжала шептать

Вика, оглядывая всю команду, насколько позволял обзор, - на любой вкус найдётся.

- Да тише вы, тараторки! – Чуть слышно прикрикнула на подруг Нина. – Авось не заметят.

- А-то как же! – Всплеснула руками Вика. – И что мы тут до скончания века сидеть будем?

- В Скандинавии это называется Рагнарёк. – Невпопад проговорила Таня, испытывая сильнейшее волнение. – То есть гибель богов и всего мира.

- Информация, конечно, ценная, но в данном случае абсолютно бесполезная. – Пожала плечами Нина. – Что делать-то будет?

- Не могу думать, - простонала Таня, - у меня каша в голове из-за нервов.

- Это заметно. – Кивнула Нина.

- А я вообще в туалет хочу! – Пробормотала Вика, переминаясь с ноги на ногу.

- И это тоже заметно.

Тем временем Олав, несмотря на наличие деревянной конечности, кошачьей походкой подкрался к накрытым ящикам и резким движением стащил парус в бок.

- Ой! – Взвизгнули все три женщины и, обнявшись, забились в дальний угол между двух ящиков.

- Вы кто? И как сюда попали? – Прорычал Олав, с удивлением рассматривая свою находку.

Но Нина, Вика и Таня лишь испуганно хлопали глазами,

совершенно не понимая древнескандинавского языка. К этому времени на борт драккара поднялись все остальные викинги и, встав полукругом, с интересом обзоредали представшую перед ними картину.

- Откуда здесь взялись эти женщины? – С недоумением взглянув на Олава, спросил Гудрёд.

- А Локи их знает! - В сердцах воскликнул викинг и сплонул за борт (*Прим. Автора: Локи – скандинавский бог хитрости, обмана и коварства*).

- Олав, ты, видимо, решил прихватить их с собой в море, чтобы они согревали тебя долгими холодными ночами? – Поддел старого товарища Бьёрн. – Так что ж ты их тут бросил, в дом не завёл? Или это северные морские русалки, что не бояться ни холода, ни снега?

- Нет, это звёзды, что упали ночью с неба и превратились в женщин, дабы скрасить одинокую жизнь нашего Олава. – Поддержал шутку Хаук.

- Прекратите зубоскалить, остолопы! – Прикрикнул на шутников старый викинг. – Вы же видите, что они не из наших мест и сильно замёрзли. Видимо просидели здесь всю ночь. Нужно отвести их в дом и расспросить.

С этими словами Олав протянул руки к Тане и, схватив её за плечи, легко вытащил из укрытия на палубу. По берегу фьорда прокатился испуганный женский крик на такой высокой ноте, что все остальные викинги невольно поморщились, а Гёст, стоявший к ящикам ближе всех, вынужден был

закрыть уши руками.

- Да не верещи ты, как телок недорезанный! – Буркнул Олав, укрывая Таню тёплой шкурой, которую ему подал Эрланд. – Я лишь помочь хочу и понять, кто вы такие и как здесь оказались.

Между тем Нина смогла взять себя в руки и немного успокоиться. Она встала и, перебравшись через ящики, обняла Таню за плечи.

- Всё, перестань кричать, - стала успокаивать подругу женщина, - я думаю, они не причинят нам зла. Просто хотят помочь и понять.

- Ч-ч-что п-п-понять? – Стуча зубами от холода, спросила Вика, следом за Ниной вылезая на палубу.

- Очевидно, кто мы такие и что здесь делаем.

- А... Ну да, н-н-наверное. С-с-спасибо.

Последнее слово было адресовано Викой Гёсту, который набросил на плечи женщины шкуру волка. О Нине позаботился Хаук, укутав её в шкуру медведя.

- О чём они говорят? – Задумчиво глядя на женщин, спросил Эрланд у всех сразу. – Мне как будто этот язык кажется знакомым.

- Их язык напоминает славянский, - ответил Гёст, прислушиваясь к речи трёх подруг, - но какой-то неправильный.

- Ты можешь понять, что они говорят? – Заинтересовался Олав.

- Возможно, - неопределённо ответил викинг, - если они

будут говорить медленно и короткими фразами.

- Придётся попытаться. Ведь ты единственный, кто пришёл к нам из тех земель.

- Эрланд ещё. – Подсказал Бьёрн.

- Эрланд был слишком мал тогда. Едва ли что-то помнит.
– Отмахнулся Олав. – А пока придётся объясняться жестами, чтобы отвести их в тепло.

Викинг повернулся к женщинам, тесно жавшимся друг к дружке, и показал сначала на себя, потом на них и затем на дома, пальцами объясняя, что нужно идти в посёлок. Нина кивнула, давая знать, что поняла его, и, взяв подруг за руки, двинулась в сторону трапа. Прежде чем спуститься с корабля, она сказала Тане и Вике.

- Пойдём с ними в деревню. Там, уже в тепле, и будем разбираться, что да как.

- Мне страшно. – Простонала Таня. – Вдруг они с нами что-то сделают.

- Это вряд ли. – Успокоила её Вика. – В любом случае у нас нет выбора.

С этими словами все три женщины не без помощи викингов спустились с драккара и в их сопровождении направились в посёлок.

Глава 5

- О, богиня Эйр! – Всплеснув руками, воскликнула Анника. – Как же ты допустила, чтобы наши мужчины так издевались над бедными женщинами! *(Прим. Автора: Эйр – в скандинавской мифологии богиня-целительница, не имеющая право причинять физический ущерб)*

Сие восклицание Анника адресовала всем викингам вообще и мужу Бьёрну в частности за то, что те не смогли должным образом позаботиться о найденных на драккаре женщинах. Ведь Нина, Вика и Таня попали в мир викингов в одежде не очень подходящей для холодной скандинавской весны. Поэтому пока три подружки доковыляли в одних носочках от берега моря до дома Бьёрна, их ноги окоченели от холода и были изранены об острые камни.

Увидев замерзших и измученных женщин, пришедших в её дом, Анника тут же кинулась греть воду и готовить лечебные отвары из трав. Скандинавка усадила трёх попаданок поближе к огню и вручила каждой из них по кружке горячего молока с добавлением трав и ягод.

- И что же вы столпились здесь? – Между делом прикрикнула на растерянных и мнущихся в дверях викингов Анника. – Вам что больше заняться нечем? Идите на драккар. Мы уж тут как-нибудь сами разберёмся.

- Подожди, Анника, не кипятись. – Попытался успокоить женщину Олав. – Нам же нужно узнать, кто они и как здесь очутились.

- Вот согреются, поедят, тогда и побеседуете. – Стояла на своём Анника. – Уверяю тебя, женщины, откуда бы они ни были, всегда смогут договориться. Уж поверь мне, Олав.

С этими словами женщина выпроводила викингов восвояси, поставив тем самым точку в недолгом споре. Затем, закрыв за мужчинами дверь, подала каждой из попаданок таз с тёплой водой, жестами объясняя, что нужно опустить в них ноги.

- Ох, как же хорошо! – Простонала Таня, шевеля пальцами в тёплой воде. – Я, наконец-то, согрелась.

- Это да... - Блаженно протянула Вика, маленькими глотками прихлёбывая горячее молоко с травами.

- Ещё бы чего-нибудь пожевать, и можно будет сказать, что жизнь таки налаживается. – Тихо прошептала Нина, млея от исходившего от очага тепла.

Тем временем Анника, услышав урчание в животах своих гостей, подала каждой из женщин по ячменной лепёшке. Нина приложила руки к груди и кивнула головой, выражая тем самым свою благодарность. Её подруги повторили этот жест.

- Надо, наверное, как-то познакомиться и попытаться поговорить. – Дожевывая кусок лепёшки, проговорила Таня.

- Ага! – Согласилась Вика и, отхлебнув молока, показала

на себя пальцем. – ВИ-КА. – Медленно по слогам проговорила женщина, затем показала на Нину и снова отдельно произнесла. – НИ-НА. – И, далее указав на Таню, сказала. – ТА-НЯ.

Каждая из попаданок спокойно, указывая на себя, сообщила своё имя. И все три женщины с интересом взглянули на скандинавку, пытаясь уяснить, смогла ли она их понять.

- АН-НИ-КА. – Также медленно проговорила хозяйка дома, приложив руку к груди. Затем, указав на Нину, сказала. – НАЙНА.

- Нет. – Покачала головой та и снова по слогам произнесла. – НИ-НА.

- НАЙНА. – Вновь повторила Анника и погладила Нину по голове.

- Ну, хорошо. Найна, так Найна. – Кивнув, согласилась женщина и, дотронувшись до Анники, проговорила. – АН-НИКА.

- ТАНАЯ. – Теперь уже повернувшись к Тане, произнесла скандинавка.

- Таная. – Не стала спорить гостя и, прикоснувшись к руке хозяйски дома, повторила вслед за подругой. – АННИКА.

- ВИВЕКА. – Улыбнувшись Вике, проговорила Анника.

- Что ж, пусть буду Вивека. – Вздохнула женщина и, улыбнувшись в ответ, сказала. – АННИКА.

- Ну, вот и познакомились. – Подвела итог Нина и, откинувшись на стену, прикрыла глаза.

После пережитых испытаний оказавшихся в тепле и заботе женщин начало клонить в сон. Увидев, что её гости вот-вот уснут, Анника жестами указали им на лавки, расположенные вдоль стен и покрытые мягкими шкурами, давая понять, где те могут отдохнуть.

- Да, да..., - кивнула Вика, - но сначала...

Тут она немного запнулась, не зная как объяснить, что им сначала нужно в туалет. Но Анника каким-то чудом поняла её. Скандинавка жестами позвала женщин с собой и указала на маленькую неприметную дверь в задней части дома. Вика уже хотела открыть дверь и выйти, но Анника, замахав руками в знак протеста, остановила её и указала на некое подобие галош из кожи.

- Ага, ясно. – Кивнула Вика и, обувшись, вышла за дверь.

Таня и Нина остались ждать своей очереди. Спустя несколько минут довольная Вика вернулась в дом.

- Ну и... - Произнесла Нина, с любопытством глядя на подругу.

- Нормально, как в деревне у бабушки. – Ответила Вика. – Даже губка есть и ведро с водой, чтобы помыться.

- Тогда я следующая. – Быстро проговорила Таня и проскользнула в дверь.

Сделав все свои дела, три попаданки улеглись, наконец, на широких лавках, завернулись в тёплые шкуры и спокойно уснули. Будущее их было смутно, прошлое – далеко, но в настоящем была крыша над головой, тёплый очаг и забо-

та пусть незнакомых, но дружелюбных людей. Об остальном они подумают позже, когда восстановят силы, как физические, так и моральные.

Собрав баночки с мазями, которыми Анника смазала ссадины своих подопечных, женщина прикрыла полог перед лавками и вернулась к повседневным домашним делам. Кто эти странные женщины и как они оказались в их посёлке, она со временем выяснит, а сейчас нужно было позаботиться о насущных делах и подготовить вещи мужа для долгого похода.

Глава 6

Ближе к обеду пришли Бьёрн, Олав и Гёст. Они шумно ввалились в дом, стряхивая капли воды с промокшей одежды и принеся с собой с улицы сырость, холод и запах влажной земли.

- Погода испортилась. Налетел северный ветер и полил дождь. – Объяснил жене своё раннее появление Бьёрн. – Работы на берегу на сегодня придётся прекратить.

- Видно Ньёрд и Фрейр решили нынче немного повеселиться. – Поддержал разговор Гёст, протягивая руки к огню. – Будем дела делать под крышей (*Прим. Автора: Ньёрд – скандинавский бог морской воды и ветра, Фрейр – скандинавский бог земледелия, солнечного света и дождя, сын Ньёрда*).

- И раз уж так случилось, - подвёл итог Олав, - решили мы поговорить с нашими неожиданными гостями.

Викинг сел на лавку поближе к очагу и обхватил большими ручищами кружку с сидром, что подала ему Анника. Бьёрн и Гёст, также получив по напитокку, устроились рядом с ним.

- Как они и где? – Оглядывая дом, задал вопрос Олав. – Ты уже пробовала с ними разговаривать?

- Они спят. – Ответила Анника, указав на прикрытые пологом лавки. – Я накормила их и обработала израненные но-

ги.

Женщина, раздав всем хлеб и кусочки вяленого мяса, устроилась рядом с мужем и стала рассказывать.

- Мы, как смогли, познакомились. Ту, что моложе всех, со светлыми длинными волосами зовут Таная. Маленькая, с чёрными, почему-то коротко стриженная – Вивека. А высокая рыжая женщина – Найна. – Анника сделала глоток сидра и продолжила. – На языке жестов какие-то простые вещи мы можем объяснить друг другу. Но когда они разговаривают между собой, я вообще ничего не понимаю.

Хозяйка собрала пустые кружки и, ополоснув их в тазу с тёплой водой, убрала на полку в кухонной части дома. Поворошив угли в очаге, она некоторое время задумчиво смотрела на языки пламени. Мужчины не торопили её, спокойно ожидая продолжения рассказа.

- И потом эта их странная одежда, - немного помолчав, вновь начала делиться впечатлениями Анника, - совсем не подходящая для женщин. И уж точно не из наших мест. А то, что было у них на ногах, даже обувью назвать не могу.

Женщина встала и, отыскав в ящике со старыми тряпками три пары носков, показала их викингам.

- Ну, скажите мне, разве в этом можно ходить по улице? – Не дождавшись внятного ответа, Анника бросила вещи обратно в ящик и, вдруг спохватившись, с тревогой взглянула на мужа. – Что-то Берси давно нет? Он ещё утром ушёл с мальчишками собирать яйца птиц на склонах холмов. Я

очень волнуюсь, Бьёрн.

- Ох, голова медвежья! – Стукнул себя по лбу викинг. – Совсем забыл о сыне из-за этих чужестранок. – Бьёрн встал и обнял жену за плечи. – Не волнуйся, с ним всё хорошо. Он у Эрланда остался кольчугу править. Я встретил его по дороге домой. Он отдал мне корзину, а сам с Эрландом убежал.

- Ах, Бьёрн, нельзя же так! – Пожурила викинга Анника. – Я ведь волнуюсь!

- Прости. – Виновато улыбнулся Бьёрн. – А яйца я в клеть за домом поставил.

- Анника, - вновь вернулся к теме разговора Олав, - что ещё можешь сказать про найденных женщин.

- Они совершенно точно откуда-то из очень дальних мест. – Садясь с мужем на лавку, ответила Анника. – Я так думаю, поскольку к нашему быту они совсем не приспособлены. Все три с удивлением рассматривали наш дом и обстановку. Несмотря на усталость, жажду и голод, они, прежде чем поесть и попить, долго вертели в руках кружку с молоком и ячменную лепёшку, словно не зная, что с этим делать.

- Да, странно. – Потирая бороду, проговорил Олав. – И каким ветром их на наш драккар занесло?

- Вот проснуться и я попробую это выяснить. – Грея руки над огнём, тихо проговорил Гёст.

Не успел он закончить фразу, как из-за полога, что скрывал лавки, вышла Нина. Увидев трёх викингов, она вздрогнула и остановилась в испуге. Но Анника, улыбнувшись, взя-

ла её за руку, подвела к очагу и усадила рядом с собой на лавку.

- Привет. – Негромко поздоровалась Нина и глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. – А можно мне воды?

Она по очереди оглядела скандинавов, но те лишь молча, с недоумением, взирали на неё. Тогда женщина взяла кружку с полки и, показав на неё, медленно проговорил.

- Вода. Пить.

- Гёст, ты понимаешь, что она от нас хочет? – Повернувшись к викингу, спросил Олав.

- Я думаю, она хочет пить. – Не дав Гёсту шанса ответить, Анника встала и налила в кружку сидр.

- Спасибо. – Поблагодарила Нина, возвращая кружку, приложила руку к груди и кивнула.

- Что же, попробуем пообщаться. – Решился Гёст и, встав с лавки, налил в кружку воды.

- Ваттен. – Сказал он, показывая на воду, и снова повторил – Ваттен.

Нина взяла у него кружку, понюхала содержимое и, сделав глоток, произнесла, слегка коверкая буквы.

- Ваттен. – И уже на русском по слогам. – Во-да.

- Вода. – Повторил за ней Гёст, вновь показывая пальцем на содержимое кружки.

- Дрикке. – Произнёс новое слово викинг, сделав глоток. – Дрикке. – Медленно выговорил он, передавая кружку гостю.

- Дрикке. – Вслед за ним произнесла Нина, отпив немного

из кружки. – Пить. – Выдала она свою версию.

- Очень интересно. – Олав встал с лавки и заходил вокруг них. – Вроде бы всё получается. Но так процесс выяснения кто они и откуда сильно затянется. А через три дня возвращается Сигурд, уехавший со своей дружиной на тинг к ярлу Ингвальду. Что я ему скажу? *(Прим. Автора: Тинг – древнескандинавское народное собрание, которое выполняло функции законодательного органа)*

- Значит нужно придумать, как ускорить процесс. – Предложил Бьёрн.

- Это понятно. – Размышляя, Анника заходила вдоль лавок. – Но мы не знаем их язык, а они – наш. Гёст, - обратилась женщина к викингу, - ты сказал, что их язык похож на славянский. А ты можешь на нём говорить?

- К сожалению, очень мало. – С грустью ответил Гёст. – Я давно не был в тех краях.

- Тогда продолжим пока прежний метод жестов и отдельных слов. – Подытожил Олав. – Гёст, попробуй расспросить, откуда они.

- Так... - Викинг ненадолго задумался и, показывая руками на стены и крышу, сказал. – Хйем. – Затем Гёст дотронулся до хозяйки дома и снова развёл руки вокруг себя, повторив. – Хйем Анника.

После этого викинг подошёл к Нине, дотронулся до неё и медленно, выговаривая каждое слово, спросил. – Ер дин хйем?

Нина покачала головой, давая понять, что не совсем понимает, что ей хотят сказать. В этот момент из-за полога вышли Вика и Таня.

- Всем здравствуйте. – Поздоровались женщины.

- А что это вы тут делаете? – Вика с интересом осмотрела всех присутствующих.

- Да вот, общаться пытаемся. – Пояснила Нина.

- И как?

- Пока не очень. Вот этот молодой человек, - Нина указала на Гёста, - пытается мне что-то сказать, а я не понимаю.

- Пусть повторит, может втроём у нас лучше получится. – Предложила Таня и жестами показала Гёсту, чтобы тот повторил вопрос.

Викинг вновь прикоснулся к Аннике и показал на дом, чётко проговорив – Анника хйем.- Далее указал на всех трёх женщин и спросил. – Ер дин хйем?

- Я думаю, он спрашивает, где наш дом. – Догадалась Таня.

- Домъ. – На ломаном старославянском подтвердил Гёст.

- Э-э-э... - Таня замялась, подбирая слова и, в растерянности взглянув на подруг, спросила. – Как объяснить, что дом далеко на юге?

- Так... - Вика покрутилась вокруг себя, раздумывая. – Солнце встало в той стороне, - женщина показала на восток, - значит юг там. – И она, указывая на юг, отчётливо произнесла. – Дом, юг.

Олав, внимательно наблюдая за жестами и разговором по-паданок, погладил бороду и сказал.

- Я так понял, что их дом где-то на юге.

- Вероятнее всего. – Согласился Гёст. – Это подтверждает их язык и лёгкая одежда.

- Итак, мы выяснили, откуда они и как их зовут. Но по-прежнему не знаем, как они здесь оказались. – Сделал заключение Олав.

В комнате на некоторое время наступила тишина. Все размышляли, как подобрать нужные слова и жесты, чтобы продолжить общение. В очаге медленно потрескивали дрова, окутывая всех теплом и согревая. Слышно было только, как барабанит по крыше дождь, да ветер скребётся в северную стену дома.

Неожиданно хлопнула входная дверь, и в дом влетел Берси. От возбуждения его глаза сверкали, а движения были резкими и отрывистыми. Мальчик даже не заметил, что в грязной обуви прошёл на середину дома.

- Мать, отец, - обратился мальчик к родителям, - Эрланд сказал, что у нас появились чужестранки из дальних земель. Это они?

- Берси! – остановила сына Анника. – Во-первых, нужно поздороваться. А во-вторых, убрать грязную обувь на коврик у двери.

Мальчик обвёл взглядом присутствующих и виновато посмотрел на грязь на своих сапогах.

- Прости, мам. – Берси вернулся к двери, переобулся и, подойдя к взрослым, поздоровался. – Хайль.

- Так что тебе рассказал Эрланд? – Усадив сына на колени, спросил Бьёрн.

- Сначала Хаук и Гудрёд поделились новостями, что утром вы на новом драккаре нашли трёх женщин, а потом Эрланд подтвердил. Уже весь посёлок об этом говорит. – Поделится впечатлениями мальчик и с любопытством посмотрел на Нину, Вику и Таню.

Таких странных и необычных женщин он ещё никогда не видел. Берси очень хотелось подойти и потрогать их, но, во-первых, он немного боялся, а во-вторых, думал, что отец может его поругать за это. Приходилось смирно сидеть на лавке и просто смотреть. Но вскоре мальчик не выдержал и, подойдя поближе, тихо спросил.

- А как они оказались на нашем корабле?

- Это мы и пытаемся выяснить. – Обняв сына, ответила Анника.

- Может они упали с неба или прилетели?

- Может быть, - улыбнулась мать, - попробуй сам это выяснить.

Берси подошёл к женщинам, дотронулся до руки каждой из них, затем показал пальцем вверх и, изобразив руками взмах крыльев, задал волнующий его вопрос.

- Вы к нам прилетели?

- Нет. – Таня с улыбкой покачала головой и присела на

корточки перед мальчиком. – Мы... - Она немного задумалась, подбирая слова и жесты, затем проговорила, добавляя к словам движения рук. – Мы спали, потом случился взрыв света и вот мы здесь.

- О чём ты ему говоришь? – В недоумении спросила Вика Таню.

- Я пытаюсь более или менее доходчиво объяснить наше появление здесь.

- И как?

- Не знаю. Давай наблюдать.

Таня, пожала плечами, вставая, и вместе с подругами принялась наблюдать за реакцией викингов. В Берси тем временем с восторгом объяснял всем остальным свою догадку.

- Я понял! Это боги послали их сюда к нам. – Мальчик торопливо пытался донести до взрослых свою мысль. – Они спали у себя дома, потом что-то вспыхнуло и перенесло их на драккар.

- Ну, нет. Так не бывает. – Покачал головой Олав. – Боги, конечно, вмешиваются в судьбы людей, но зачем им тащить сюда чужестранок.

- Это всё Фригг. – Закусив губу, тихо прошептала Анника.

- Что, милая? Ты что-то знаешь? – С удивлением взглянул на жену Бьёрн.

- Несколько дней назад я предложила Эрланду сходить на берег фьорда и попросить Фригг о помощи в поисках жены. – Объяснила скандинавка. – И тут вот...

Она не договорила, указав на трёх женщин. Те, в свою очередь, с интересом наблюдали за разговором, по интонациям понимая, что викинги пришли к какому-то решению.

- Вот так да... - Протянул Гёст. – А дальше-то что с ними делать будем?

- Им, как минимум, нужно где-то жить. – В раздумьях проговорила Анника. – И с кем-то. Сами они не справятся.

Скандинавы замолчали, пытаясь найти решение возникшей проблемы. Молчали и попаданки, интуитивно чувствуя, что решается их судьба. Затянувшееся молчание нарушил Берси, детская жизненная энергия которого не позволяла ему долго находиться в спокойном состоянии.

- Мам, пап, а почему они так странно разговаривают? – Взглянув на родителей, спросил мальчик.

- Потому что они не из наших мест и не знают нашего языка. – Пояснила мать. – Они разговаривают на своём языке.

- Очень похоже разговаривают мама Эрланда и их сосед Гален. *(Прим. Автора: Гален – на северных языках означает «сумасшедший» и является производным от того же начала, что и слово «gald» - волшебство, заклинание. Это слово означает человека, чей разум был изменён заклинанием.)*

- Точно! – Хлопнул себя по коленям Гёст. – Мать Эрланда, Вендела, ещё совсем юной была привезена из похода в славянские земли одним из викингов и стала его женой *(Прим. Автора: Вендела - на древнескандинавском означает «странница»)*. Вскоре он погиб в очередном походе, а Вен-

дела так и осталась жить в посёлке.

- А вот как и откуда у нас появился Гален, никто, наверное, уже и не вспомнит. – Бьёрн поймал Берси, который с любопытством всё ходил вокруг попаданок, и усадил его к себе на колени. – Мне думается, что он всю жизнь прожил в посёлке.

- Нет, нет. – Почесав бороду, начал вспоминать Олав. – Очень давно, ещё при дедушке нашего хёвдинга Сигурда, Галена совсем мальчишкой нашли на берегу фьорда, привязанного к обломку мачты. Видимо его корабль попал в сильный шторм, а мальчика привязали к мачте, надеясь, что он сумеет выжить.

Викинг встал и заходил по комнате, вспоминая то далёкое время, когда сам ещё был совсем юным, только собирающимся в свой первый поход, воином. Немного помолчав, Олав продолжил рассказ.

- Говорил он только на славянском языке, да и то звучал тот как-то странно, по-иному. Следовательно, понимала его только Вендела. Правда, и она через слово. Потому и поселили мальчика по соседству. Со временем он пообтёрся, прижился, а вот язык наш по-прежнему с трудом понимал. – Олав взял кружку с полки и налил сидр, промочить горло после рассказа. – Его-то потому и зовут Гален, что немного не от мира сего. Мальцом часто рассказывал какие-то небылицы о других мирах, где люди, словно птицы, по небу летают, как гады морские, на дно моря опускаются и под землю,

подобно кротам, лезут.

- Гален хороший. – Встал на его защиту Берси. – Он истории интересные рассказывает. И игрушки из дерева необычные делает.

- А вот этого и, правда, у него не отнять. – Подтвердил Гёст. – Мастер по дереву он отличный.

- Тогда так и поступим. – Решил Олав, подводя итог всех разговоров. – Анника, вы с Гёстом отведёте этих женщин к Венделе. Пусть пока там проживут.

- Ага, - усмехнулся Гёст, - тем паче, что это Эрланд у Фригг их просил.

- Вот! - Поднял палец вверх Олав. – Подберёте с ней им какую-нибудь одежду и обувь, более подходящую для наших мест. С помощью Галена объясните, что да как у нас. А Сигурд вернётся, там решим, что дальше делать.

Глава 7

Вот уже три дня как Нина, Вика и Таня жили у Венделы. Поначалу было немного сложно, страшно и неудобно. Чужие незнакомые люди, чужой непривычный мир, чужие непонятные обычаи и образ жизни. Всё чужое, всё странное. Но прошёл день, за ним второй, и потихоньку попаданки стали обживаться в новом для себя мире и привыкать. Общими усилиями всех женщин посёлка им на первое время насобирали кое-какую одежду и обувь. А дальше Вендела обещала помочь трём подругам сшить уже сами платье-рубашу и сарафаны. Попаданки воспринимали скандинавку как заботливую, но немного строгую, тётушку к которой родители на лето отправляют своих чад. Это была невысокого роста шустренькая пожилая женщина, которой, по предположению Нины, было около шестидесяти лет. Светло-русые с небольшой проседью волосы всегда были собраны в пучок и покрыты платком. Тёмно-карие глаза с мелкими морщинками в уголках пристально и даже чуть испытывающе смотрели на мир, пряча где-то в глубине тоску и печаль. Неприкрытый платком и, на удивление, по-девичьи гладкий лоб выдавал скрытый ум, однако скорбные складки в уголках губ могли повесть о нелёгкой судьбе их хозяйки и о смирении, с которым она принимает все выпившие на её долю испытания.

С Венделой, как ни странно, женщины быстро нашли общий язык и понимание. Она хоть и говорила на малопонятном современному человеку старославянском языке, но общими усилиями со своими гостями смогла подобрать подходящие для общения слова и фразы. Да ещё Гален, живший по соседству с Венделой, где на пальцах, где рисунками на песке помогал понять жизнь древнескандинавского посёлка. К тому же язык, на котором говорил Гален, разительно отличался от старославянского языка Венделы и был, почему-то, более приближен к языку самих попаданок. Выяснять, как и почему, женщинам пока не досуг, да и не это было важно. Имело значение лишь то, что благодаря помощи странного соседа Венделы все учили язык и могли мало-мальски общаться.

Нина, Вика и Таня учились жить в эпоху викингов, готовить еду, вести домашнее хозяйство, ухаживать за животными. Утро скандинавской женщины начиналось очень рано. Нужно было развести огонь в очаге, приготовить еду на всех домочадцев и накормить домашних животных. Всему этому попаданки с переменным успехом пытались научиться у Венделы. Вставая третье утро подряд с первыми лучами солнца, Вика не смогла сдержать стона.

- Ой, мамочка, роди меня обратно! - С трудом поднимаясь с жёсткой лавки, проворчала женщина. – Как же мягко и хорошо мне спалось дома на ортопедическом матрасе. Не то, что здесь. А ведь впереди целый рабочий день без перерыва

на тихий час.

- Не просто рабочий день, Вика, - поправила подругу Нина, - сегодня у нас будут смотрины – вождь викингов к вечеру с тинга возвращается.

- Ага, точно. – Вика с неохотой убрала тёплое меховое одеяло в сторону и начала одеваться. – То-то он обрадуется трём бесполезным женщинам в посёлке.

- А что это мы бесполезные? – С упрёком спросила Нина, подкладывая угли и щепки в очаг. – Мы стараемся быть полезными, учимся. Не всё, конечно, получается, но со временем всё сможем. Пусть и с горем пополам, но очаг растапливать уже научились.

- Ну да, да... - Протянула Вика. - И даже почти смогли козу подоить. – Пробормотала она, рассматривая наливающийся синевой ушиб на правом плече.

- Ха! Не без этого! – Улыбнулась Нина, ставя в котелке воду на огонь. – Кстати, чья сегодня очередь кормить скотину?

- Таня одна только ещё не ходила. – Вика встала и, подойдя к лежанке подруги, стащила с той мех. – Эй, соня, давно пора вставать – птица и овцы с козами сами себя не накормят. Вендела давно уже в хлев ушла (*Прим. Автора: Хлев – помещение для содержания скота и домашней птицы*).

- М-м-м... - Простонала девушка, пытаясь натянуть мех обратно. – Не могу встать, спать хочется. А ещё я гусей боюсь.

- Вставай, Таня. – Нина подошла и слегка потрепала по-

другу по плечу. – Не забывай, где мы находимся. А потому должны соответствовать местным нормам жизни.

- Да, да, к сожалению, это трудно забыть. – Таня встала, поправила шкуры на лавках и стала одеваться.

Скрипнула входная дверь и, впустив в дом облако холодного воздуха, с полными вёдрами воды в обеих руках вошла Вендела. Поставив вёдра в кухонной части дома, хозяйка обратилась к трём женщинам.

- Доброе утро! Сегодня возвращается с тинга хёвдинг Сигурд. И в ближайшие дни он решит вашу судьбу.

- И что же нас ждёт? – Озабоченно спросила Нина.

- То Боги одни знают. – Пожала плечами Вендела. – Но вы не можете жить вне семьи, поэтому скорее всего вас выдадут замуж.

- Что!!! – Дружно воскликнули три попаданки.

- Расскажу всё за завтраком. – Остановила все возмущения женщин хозяйка дома. – А пока надо заниматься делами. Найна готовит завтрак, Вивека убирает дом, а Таная идёт со мной в хлеб.

Распределив обязанности, Вендела взяла дойник (*Прим. Автора: Дойник – специальный сосуд, в которое доят молоко*), корзину под яйца и вышла за дверь. Тяжело вздохнув и накинув тёплый платок, Таня отравилась следом. Хмуро посмотрев друг на друга, Нина и Вика принялись за возложенные на них задачи по дому.

Справившись с утренним списком дел, все четыре женщи-

ны сели завтракать. Эрланд, названный сын Венделы, ещё до восхода солнца, взяв с собой еды, ушёл с остальными викинг-гами в море проверить новый драккар в деле. Ведь Сигурд, вернувшись к вечеру в посёлок, потребует отчёт о проделанной работе и, если ему всё понравится, даст новому кораблю имя. Именно поэтому женщины завтракали вчетвером. Сегодня, впрочем как и всегда, на завтрак у них была пшеничная каша с сушеными яблоками и ячменные лепёшки, в качестве напитка был травяной отвар.

- Вендела, ты обещала рассказать за завтраком про наше возможное будущее? – Обратилась к хозяйке дома Вика.

- Да, да, Вивека, я помню. – Ответила Вендела и, обхватив руками кружку с горячим отваром, начала говорить. – Как я уже сказала, женщина у скандинавов, да и у других народов тоже, не может жить одна. Рядом с ней обязательно должен быть либо муж, либо отец.

- Но ты же живёшь одна! – Перебила женщину Таня, ломая на мелкие кусочки ячменную лепёшку, что выдавало её волнение.

- Не перебивай меня, Таная, пожалуйста, я всё скажу в своё время. – Строго взглянула на девушку Вендела и, увидев раскаяние в её глазах, продолжила. – Я вдова, что и позволяет мне жить одной. К тому же у меня есть взрослый сын. Вы – другое дело. Поскольку здесь у вас нет родных, договариваться о браке и выбирать мужа каждой из вас будет хёвдинг Сигурд. Он же и даст за вас приданое. Так бывает со

всеми женщинами, которые появляются в племени из внешнего мира. Так было и со мной.

- Подожди, подожди... - От переполняющего её возмущения Вика даже с лавки вскочила. – А если мне жених не нравится или я вообще замуж не хочу?! Тогда что?!

- Ничего. – Спокойно ответила Вендела на громкий выпад гостьи. – Ты всё равно не сможешь выжить в посёлке без мужчины.

- Послушай, Вендела, - Нина попыталась говорить спокойно, хотя ситуация нравилась ей не больше, чем её подруге, - за то время, что мы живём в посёлке, мне казалось, ваши женщины довольно самостоятельны и свободны в своём выборе. А получается, что вся ваша жизнь зависит от мужчины?

- Нет, что ты! – Улыбнулась Вендела, доливая отвар в кружку. – Мы участвуем в решении важных вопросов, касаемых всего посёлка, можем заниматься торговлей и даже, но это крайне редко, ходить в походы. Да, будущего мужа выбирает девушке отец или опекун, но он всё же интересуется её мнением. Так и вам дадут возможность выбрать из нескольких претендентов.

- Ох, не нравится мне всё это. – Вздохнула Вика, усаживаясь обратно на лавку. – А если мне никто не понравится?

- Как говорили на моей родине: стерпится – слюбится. – Пожала плечами Вендела. – Редко кто из женщин выходит замуж по большой любви. Зато потом душа в душу живут.

- Всем доброе утро! – Принеся с собой свежесть морозного утра и капли оседающего тумана, в дом вошла Анника. – Что вы так громко обсуждаете?

- Да вот, - пояснила Вендела, наливая для Анники травяной отвар и доставая ячменную лепёшку из корзинки, - объясняю нашим гостям, как и почему у нас замуж выходят.

- А им, как я понимаю, это не по душе? – С улыбкой спросила скандинавка, подсаживаясь к столу.

- Нет, совсем не по душе. – Подтвердила Нина. – Мне трудно понять, почему нужно обязательно выйти замуж, да ещё за того, кого другие выберут.

- Потому что брак у нас, это не просто союз мужчины и женщины, а сделка с определёнными обязательствами двух семей. – Начала пояснять Анника, запивая кусочек лепёшки отваром. – Тело женщины и её способность рожать детей обмениваются на материальные богатства мужчины, его защиту, а также на его политический и социальный статус.

- Какой ужас! – Таня прижала руки к щекам и во все глаза уставилась на скандинавок. – Как же вы, бедные, живёте-то?

- Хочешь сказать в вашей стране не так? – Изогнув бровь, взглянула на девушку Вендела.

- Нет, не так. У нас по любви замуж выходят.

- Да ну! А если отбросить все эти высокие чувства, которые всё равно иссякнут со временем, что останется в сухом остатке?

- Что же...? – Задумалась Таня. – Ну, если взглянуть на

брак с этой точки зрения, то, наверное, и у нас всё тоже самое. Тело обменивается на статус, как бы грубо это ни звучало.

- Вот видишь.- Вендела встала и убрала грязную посуду в таз. – И потом, очень часто любовь приходит уже после свадьбы, но только строится она не на сиюминутном порыве влюблённости, а на доверии и уважении друг к другу.

- Да, у нас так с Бьёрном и было. – Согласилась Анника и, увидев заинтересованный взгляд попаданок, начала рассказ. – Я ведь тоже не хотела за него замуж идти, всё хотела самостоятельной быть, в походы рвалась. А у отца с матерью, естественно, другие планы на меня были.

- И что же случилось? – Таня пересела поближе к огню и, обхватив колени руками, с детским нетерпением ждала продолжения. – Ведь по вам видно, что вы безумно любите друг друга.

- Сейчас да, но так было не всегда. Вот и решил Бьёрн после свадьбы взять меня в поход, молодую жену порадовать. Недалеко, конечно, так до ближайших островов прогулялись. Но мне хватило. – Анника задумалась, глядя на огонь и в языках пламени видя картины прошлого. Красно-жёлтые всполохи рисовали перед ней то далёкое время, когда она бок о бок с мужем вступила в схватку не только с врагом, но и с самой стихией. – В том походе Бьёрн чуть не погиб, а я упала за борт, и если бы не муж, то утонула. Так мы и поняли, что жить друг без друга не можем. А спустя

год после похода родился Берси.

- Как интересно. – Завороженно прошептала Таня. – Ты расскажешь мне эту историю в подробностях?

- Расскажу, если хочешь, но не сегодня. – Кивнула Анника, вставая. – Я забежала сказать, что Олав с викингами вернулся. И они видели у горизонта корабли Сигурда. Так что готовьтесь. И я тоже пойду.

- Нет, подожди ещё минутку. – Остановила девушку Нина. – А что если не получится как у вас с Бьёрном? Что если не случится ни любви, ни доверия, ни уважения?

- Тогда вы сможете развестись. – Ответила Вендела за Аннику. – Вернёте обручальные дары, заплатите виру (*штраф*) и подтвердите в присутствии других викингов, что не знаете за бывшем мужем никаких недостатков, просто не сложились.

- Не переживайте так, девочки, - Анника обняла каждую из женщин и, накинув тёплую шаль, подошла к двери, - всё обязательно будет хорошо. Увидимся вечером. – Попрошались скандинавка и ушла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

- Ну, всё, поболтали и будет. – Сказала Вендела, убирая помытые Викою во время разговора кружки и тарелки. – Пора дальше дела делать. Я пойду, узнаю, что на пир в честь возвращения Сигурда нужно приготовить, а вы пока соберите одежду и бельё. Его нужно замочить для завтрашней стирки.

Вендела, одевшись потеплее, вышла за дверь, а Нина, Ви-

ка и Таня так и остались сидеть у очага, размышляя о превратностях своей судьбы. Языки пламени неспешно облизывали поленья, угольки светились мягким светом, словно подмигивая трём женщинам, волей рока заброшенных в чужой и странный мир. В доме было тихо, только ветер скрёбся в закрытую дверь и шуршал камышом на крыше. В очаге с тихим треском разломилось полено. Вздвогнув от звука, Нина словно очнулась от забытья и, обхватив себя руками, тихо проговорила.

- Что же получается, бабоньки? Выходит, у нас нет выбора?

- Выходит, что нет. – Подтвердила Вика. – Вендела права, чтобы выживать в этом мире дальше, нам нужен определённый статус.

- А почему мы не можем и дальше жить с Венделой? – Не желая мириться с ожидающей её участью, чуть обиженно спросила Таня.

- Потому что у неё есть своя семья – она и Эрланд. А мы всего лишь гости. – Пояснила Нина.

- Хорошо. Пусть так. Тогда мы будем жить втроём. – Стояла на своём девушка.

- Мы не сможем, как прискорбно бы это ни звучало, выжить без мужчины в этом суровом крае. Ещё раз говорю – Вендела права.

- Но мы же можем в случае необходимости просто попросить помощи у викингов. У Эрланда, например, или у Гале-

на. – Вскочив и от переполняющих её эмоций повысив голос, продолжила Таня.

- Видишь ли в чём загвоздка, Таня. – Вика встала и обняла подругу за плечи. – Как говорила моя бабушка: «Запомни, Вика, шо я тебе скажу! Прибить полку можно и соседа попросить. А вот наорать, шо криво прибита – тут, таки, муж нужен!»

- Я поясню. – Нина тоже встала и обняла Таню с другой стороны. – Мы не сможем постоянно кого-то о чём-то просить. У каждого своя семья.

- Но я не хочу идти жить в другой дом. – Простонала девушка. – Мне тут нравится, у Венделы.

- Так в чём проблема? – Улыбнулась Вика. – Выходи замуж за Эрланда и будет тебе счастье.

- Кто там собрался за меня замуж? – Прозвучал весёлый мужской голос от входной двери.

- Ой! – Вскрикнули все три женщины, подпрыгнув от неожиданности.

- Да мы тут узнали, что нас всех скоро замуж выдадут. – Первой пришла в себя Вика и ответила вошедшему в дом Эрланду. – Вот и выбираем, кто за кого пойдёт.

- И кто же из вас моя избранница? – С улыбкой спросил викинг, подходя к очагу.

- Я так понимаю, тебе выбирать. – Пожала плечами Вика. – Нас-то тут особо и не спрашивают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.